

Матлак А. Н.
**СИСТЕМА ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ СУДЕБНОЙ БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ**

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
пр. Машерова, 6, 220005 Минск, Беларусь, *gfor85@mail.ru*

В статье рассмотрены вопросы содержания элементов, формирующих систему диагностической судебной баллистической экспертизы. На основе анализа теоретических положений судебной экспертизы и практических аспектов проведения судебно-экспертных исследований огнестрельного оружия, боеприпасов и следов их действия предлагается авторский подход к формированию структуры диагностической судебной баллистической экспертизы, включающей предмет, перечень подлежащих исследованию объектов, круг решаемых задач и субъекта, обладающего специальными знаниями в области судебной баллистики.

Ключевые слова: судебный эксперт; судебная экспертиза; огнестрельное оружие; судебная баллистическая экспертиза; задачи и объекты судебной баллистической экспертизы.

Создание Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – ГКСЭ) решило многие существовавшие в сфере судебно-экспертной деятельности правовые и организационные проблемы, позволило существенно улучшить и повысить качество материально-технического обеспечения в том числе для проведения судебных баллистических экспертиз, сформировало условия для высокого уровня межведомственного взаимодействия правоохранительных органов и т.д. Вместе с тем отдельные вопросы, затрагивающие проблемы теоретического характера, которые, помимо значимости с точки зрения научных изысканий, обеспечивают формирование единообразного подхода к методическому обеспечению судебно-экспертной деятельности и соответственно к качеству и значимости для органов правосудия выполняемых судебными экспертами экспертиз, требуют внимания и комплексного исследования.

Методика решения задач по отождествлению объектов по следам, опираясь на наиболее разработанную частную криминалистическую теорию – теорию идентификации, представляется одним из успешных примеров того, как научные изыскания и выработанные на их основе теоретические положения, становятся залогом успешного решения практических экспертных задач. При этом диагностические задачи, составляющие подавляющее большинство в общем объеме решаемых судебными экспертами Беларуси, получили значительно меньшую теоретическую и методическую обеспеченность их выполнения.

Вопросам диагностического исследования огнестрельного оружия, патронов и следов их действия в разное время уделялось внимание в работах таких ученых как В.С. Аханов, В.Ю. Владимиров, Б.Н. Ермоленко, А.В. Кокин, Б.М. Комаринец, С.Д. Кустанович, Е.А. Лаппо, И.В. Латышов, В.М. Плескачевский, В.А. Ручкин, Е.И. Тихонов, А.И. Устинов, В.Ф. Черваков и др. Достигнутые в работах ученых результаты во многом определили вид судебной баллистики и судебной баллистической экспертизы на текущем этапе развития и по настоящее время характеризуются высокой научной и практической значимостью, однако отдельные аспекты, касающиеся теоретических и прикладных вопросов диагностического исследования, нуждаются в разработке и актуализации в соответствии с современными потребностями правосудия.

Сущность любой отрасли науки, определяющая ее место в упорядоченной системе представлений о той или иной сфере деятельности, проявляется в первую очередь через устанавливаемый в пределах объектов исследования круг закономерностей, то есть предмет. Предмет теории судебной экспертизы как области научного знания составляет изучение «закономерностей формирования, развития и функционирования экспертной деятельности в целом, т.е. наиболее общие закономерности подобного характера» [1, с.47].

В свою очередь, предмет судебной экспертизы как основополагающего компонента судебно-экспертной деятельности различные ученые определяют по-разному, в том числе рассматривая данное понятие с точки зрения практической деятельности и в научном аспекте [1, с.76]. В научном понимании в предмет судебной экспертизы предлагается включать закономерности формирования свойств объектов и их изменения в связи с совершением преступления [2, с. 8; 3, с. 20], что, на наш взгляд представляется не вполне корректным, поскольку закономерности могут являться предметом изучения в рамках самостоятельной области научного знания, к каковым судебная экспертиза не относится.

Нельзя не отметить, что ряд закономерностей судебной экспертизы, в том числе судебной баллистической, формируется за пределами исключительно уголовного процесса, и предмет судебной экспертизы, исходя из ориентированности судебно-экспертной деятельности на получение практического результата для обеспечения нужд судопроизводства (уголовного, гражданского и т.д.), следует рассматривать как «фактические данные (обстоятельства дела), устанавливаемые на основе специальных знаний в науке, технике, искусстве и ремесле (ст. 226 УПК, ст. 84 КГС, ст. 4.7 ПИК_оАП), исследований материалов уголовного, гражданского дела, дела об административном правонарушении, хозяйственного спора» [4, с. 6].

Когда речь идет о конкретной экспертизе, то ее предметом будет являться экспертная задача, которая определена вопросом, сформулированным в постановлении о назначении экспертизы.

В настоящее время под предметом судебной баллистической экспертизы понимаются фактические данные (факты, обстоятельства), устанавливаемые средствами данной экспертизы на основе специальных знаний в области судебной баллистики [5, с. 27]. Приведенное определение обозначает предмет экспертизы с практической стороны, не определяя его в научном понимании, что объясняется сугубо практикоориентированной направленностью судебной баллистической экспертизы, как и всех прочих судебно-экспертных исследований, «продуктом» которых является выявленная в ходе экспертизы и обоснованная в выводах взаимосвязь объектов и явлений материального мира с событием преступления.

Понимая под экспертной диагностикой практическую деятельность судебного эксперта, заключающуюся в непосредственном применении методов диагностирования для познания природы, состояния, свойств и отношений объекта, определения сущности конкретного явления с помощью известных классификаций объектов и явлений определенного класса, рода, вида, и с учетом содержания предмета судебной баллистической экспертизы, в качестве предмета диагностической судебной баллистической экспертизы предлагаем считать фактические данные об оружии, патронах и следах их действия, а также другие обстоятельства, устанавливаемые путем применения методов диагностирования судебным экспертом на основе специальных знаний в области судебной баллистики.

Под экспертной задачей понимается такая задача, постановка и решение которой направлены на преобразование потенциальной доказательственной информации, содержащейся в представленных на экспертизу в качестве исходных данных объектов и других материалов, в актуальную доказательственную информацию, которая может быть использована для правильного решения уголовного, гражданского дела, дела об административном правонарушении, и определяется предметом экспертизы и возможностями исследования объекта экспертизы [7, с. 34].

Классификация экспертных задач по различным критериям остается предметом научных дискуссий, однако, исходя из практического характера рассматриваемых в настоящей работе вопросов, наиболее корректной представляется деление задач в зависимости от конечной цели исследования на идентификационные и диагностические [6, с. 433; 7, с. 35-36].

Вместе с тем следует понимать, что не всегда, преследуя цель решить, например, идентификационную задачу, эксперт достигает желаемого результата по установлению наличия или отсутствия тождества. К примеру, изучая на этапе раздельного исследования следы от полей нарезов на пуле и убедившись, что имеющиеся особенности микрорельефа канала ствола в

следах отобразились в виде нечетких, прерывистых трасс и не содержат комплекс признаков, позволяющих индивидуализировать конкретный канал ствола, исследование заканчивается установлением общей групповой принадлежности – решением из оружия какой модели могла быть выстрелена пуля. В таком случае возникает логичный вопрос: какая задача решалась экспертом – идентификационная или диагностическая?

Именно в таких ситуациях в полной мере проявляется интегративный и синтезирующий характер научных знаний судебной экспертизы, затрагивающий все аспекты ее проведения, в том числе взаимосвязь, взаимозависимость решаемых задач.

В приведенном примере экспертом изначально решалась идентификационная задача, решить которую, по независящим от него причинам не представилось возможным. С учетом требования, предъявляемого к проведению судебной экспертизы по использованию всех имеющихся возможностей по исследованию объекта экспертизы, решение идентификационной задачи преобразуется экспертом по одному единственно возможному пути – установлению общей групповой принадлежности.

Исходя из ранее приведенного подхода к определению предмета судебной баллистической экспертизы, под задачей судебной баллистической экспертизы мы предлагаем понимать сформулированное инициатором проведения экспертизы в вопросе постановления (определения) о назначении судебной баллистической экспертизы задание, выполнение которого позволит получить фактические данные (факты, обстоятельства), устанавливаемые средствами данной экспертизы на основе специальных знаний в области судебной баллистики.

С учетом приведенного определения, а также исходя из содержания экспертной диагностики, под задачей диагностической судебной баллистической экспертизы следует понимать сформулированное инициатором проведения экспертизы в вопросе постановления (определения) о назначении экспертизы задание, выполнение которого позволит установить фактические данные, характеризующие природу, состояние, свойства (за исключением идентификационных) и отношения объекта, сущность конкретного явления с помощью известных классификаций объектов и явлений определенного класса, рода, вида и устанавливаемые средствами данной экспертизы на основе специальных знаний в области судебной баллистики.

Таким образом, задачи диагностической судебной баллистической экспертизы в зависимости от характера фактических данных, установление которых составляет конечную цель исследования, разделяются на:

задачи определения природы объекта (отнесение объекта экспертизы к категории огнестрельного (гладкоствольного, нарезного) оружия, к

изделиям, конструктивно сходным с оружием, макетами и т.п.; установление принадлежности объекта экспертизы к категории боеприпасов; определение вида, модели и образца оружия и т.д.);

задачи определения состояния объекта (установление пригодности оружия и патронов для использования по целевому назначению; установление факта производства выстрела из оружия после последней чистки канала ствола и т.д.)

задачи по определению свойств объектов (установление дальности полета снаряда при стрельбе из конкретного экземпляра оружия; определение скорости полета снаряда; определение кинетической энергии снаряда, выстрелянного из оружия; установление возможности производства выстрела из оружия определенными патронами и т.д.);

задачи по определению отношений объектов (определение направления и дистанции выстрела; установление количества и очередности произведенных выстрелов; определение механизма образования повреждения, причиненного в результате стрельбы из оружия; установление местоположения стрелявшего; установление взаимного расположения стрелявшего и пострадавшего в момент выстрела; установление возможности производства выстрела из оружия без нажатия на спусковой крючок и т.д.).

Безусловно, перечень решаемых диагностической судебной баллистической экспертизой задач нельзя считать исчерпывающим, и он может расширяться в зависимости от запросов органов правосудия, конкретной следственной ситуации, а также возможностей судебно-экспертных органов по исследованию вещественных доказательств.

В зависимости от формы объективации объекты диагностической судебной баллистической экспертизы целесообразно дифференцировать на:

группу объектов-предметов (изделий) – огнестрельное оружие и его составные части и компоненты; макеты огнестрельного оружия и изделия, конструктивно сходные с огнестрельным оружием; патроны к ручному стрелковому огнестрельному оружию;

группу материальных следов-отображений – преграды со следами выстрела; пули (дробь, картечь) и гильзы патронов к огнестрельному оружию со следами от его деталей);

группу процессуальных документов и официальных информационных ресурсов (опосредованные документы) – материалы уголовного дела (протоколы осмотра места происшествия, таблицы фотоснимков, схемы, чертежи, протоколы допросов, проверок показаний на месте, следственных экспериментов, заключения эксперта по ранее проведенным по делу судебным экспертизам); справочные материалы, каталоги, официальные сайты изготовителей оружейной продукции и т.д.

Помимо приведенных выше объектов, в зависимости от специфики проводимой диагностической судебной баллистической экспертизы, представляется целесообразным рассматривать в качестве одного из ее объектов часть места происшествия со следами действия огнестрельного оружия и боеприпасов (участок местности, помещение, транспортное средство).

К примеру, многосоставная диагностическая задача по определению местоположения стрелявшего заключается в последовательном решении трех подзадач: определении направления и дальности выстрела, а также траектории полета снаряда. Большая часть манипуляций, проводимых судебным экспертом для решения конечной задачи, осуществляется в условиях совершенного преступления (происшествия), и заключается в обращении ко многим сторонам, характеризующим место происшествия. Например, для определения направления и дистанции не близкого выстрела по пулевым повреждениям, эксперт прибегает к визированию с измерением линейных и угловых величин, азимута и элементов траектории полета пули, фиксации места и положения, которые занимали пораженные объекты в момент их встречи с летевшим снарядом. Помимо действий, связанных с непосредственным изучением обстановки места происшествия, эксперт изучает и проектирует на картину места происшествия данные медико-криминалистических экспертиз, фотоснимки с осмотра места происшествия, знакомится с описанием мест обнаружения объектов других экспертиз (трасологической, криминалистической экспертизы веществ, материалов и изделий и т.п.). При этом место происшествия оценивается как комплекс объектов со своей совокупностью условий, в которых протекало совершение преступления, следов как связанных с действием оружия и боеприпасов, так и явившихся результатом других действий лица (например, выбора оптимальной точки стрельбы, заряжания оружия, производства пристрелочных выстрелов и т.д.).

Создание в Республике Беларусь единого ведомства, осуществляющего централизованную государственную политику в сфере судебно-экспертной деятельности, предопределяет четкое обозначение круга субъектов этой деятельности в рамках функционирования судебно-экспертных организаций, в который входят судебный эксперт, руководитель судебно-экспертной организации, судебно-экспертная организация и специалист, не имеющий квалификации судебного эксперта, но обладающий какими-либо специальными знаниями [8, с. 42].

В свою очередь субъектом всякого, в том числе и экспертного, исследования выступает только непосредственный исполнитель, осуществляющий это исследование, то есть судебный эксперт [1, с. 205].

Таким образом, субъектом любой судебной экспертизы является только эксперт, которому поручено проведение экспертизы, а с учетом вида

судебно-экспертного исследования – судебный эксперт, обладающий специальными знаниями в рамках соответствующей экспертной специальности.

Специфика специальных знаний в области судебной баллистики заключается в компетентном владении судебным экспертом информацией о закономерностях конструирования и функционирования оружия и боеприпасов, процессах и явлениях, сопровождающих выстрел, механизме образования следов от оружия на снарядах, гильзах и преградах.

С учетом осуществленной в Республике Беларусь реформы судебно-экспертной системы, с 2016 года право на самостоятельное проведение всех видов судебных экспертиз присваивается по результатам аттестации экспертно-квалификационной комиссией ГКСЭ [9, с. 207], поэтому лишь работник судебно-экспертной-организации либо индивидуальный предприниматель, в установленном порядке получившие право на проведение судебной экспертизы, могут считаться профессиональным судебным экспертом [8, с. 43].

Процессуальное законодательство предусматривает возможность проведения экспертизы вне экспертного учреждения любым экспертом (организацией) (ст. 231 УПК, ст. 223, 225 ГПК, ст. 93 ХПК; норма предусмотрена также ст. 226 КГС, вступающем в законную силу в 2026 г.), в том числе имеющим лицензию на проведение судебных экспертиз, однако в связи со спецификой проведения экспертных экспериментов с оружием, сопряженных с необходимостью соблюдения ряда требований личной безопасности при проведении стрельбы, особых условий для помещений, в которых могут осуществляться отстрелы оружия, лишь лицо, являющееся работником органа ГКСЭ (с учетом обеспеченности лишь центрального аппарата, областных управлений и управления по г. Минску экспертного ведомства специальными тирами), может быть допущенным к манипуляциям с огнестрельным оружием в полном объеме.

Таким образом, с учетом законодательного определения эксперта, характера и содержания специальных знаний в области судебной баллистической экспертизы, а также спецификой проведения экспертных экспериментов с оружием под субъектом диагностической судебной баллистической экспертизы предлагаем понимать судебного эксперта, получившего в установленном порядке право на самостоятельное проведение судебной баллистической экспертизы, обладающего специальными знаниями о закономерностях конструирования и функционирования оружия и боеприпасов, процессах и явлениях, сопровождающих выстрел, механизме образования следов от оружия на снарядах, гильзах и преградах, которому поручено проведение судебной баллистической экспертизы или принявшего такую экспертизу к своему производству.

Изложенное в настоящей работе позволяет сделать вывод, что диагностическая судебная баллистическая экспертиза, основываясь на положении теории диагностики, представляет собой упорядоченную систему, состоящую из элементов, каждый из которых находится во взаимосвязи и взаимозависимости друг с другом. Представленный подход может способствовать успешной реализации дальнейших научных исследований по разработке теоретических положений как в рамках общей теории судебной экспертизы, так и по отдельным видам судебных экспертиз.

Библиографический список

1. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – М. : Норма, 2009. – 480 с.
2. Зинин, А. М. Введение в судебную экспертизу / А. М. Зинин, Г. Г. Омелянюк, А. В. Пахомов. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института, 2002. – 240 с.
3. Зинин, А.М. Судебная экспертиза: учебник / А. М. Зинин, Н. П. Майлис. – М. : Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. – 320 с.
4. Рубис, А. С. Подготовка и назначение судебных экспертиз : пособие для следователей, судей и экспертов / А. С. Рубис, Ю. В. Пономаренко, И. А. Мороз [и др.]. – Минск : Харвест, 2006. – 320 с.
5. Кокин, А. В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза : учеб. для студентов вузов / А. В. Кокин, К. В. Ярмак. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015. – 350 с.
6. Криминалистика: учебник для вузов / Под. ред. Р. С. Белкина. – М.: Норма, 2006. – 992 с.
7. Россинская, Е. Р. Экспертиза в судопроизводстве : учебник для бакалавров / Под ред. Е.Р. Россинской. – М. : Проспект, 2021. – 336 с.
8. Швед, А. И. Судебная экспертиза : пособие / А. И. Швед. – Минск : Форум, 2022. – 296 с.
9. Швед, А. И. Централизованная государственная политика Республики Беларусь в сфере судебно-экспертной деятельности: предпосылки формирования и перспективы развития : моногр. / А. И. Швед. – Минск : НПЦ Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь, 2020. – 272 с.